

Чэнь Юйсян мертв.

Цзян Ци никак не мог поверить, что всего за одну ночь оборвалась человеческая жизнь. Воздух был пропитан тяжелым запахом крови. Побледневший Цзян Ци, ведомый Сюань Хунланом, пробился к дверям общежития 301. На полу виднелись кровавые полосы от волочения тела и отпечатки окровавленных ладоней, оставленные в предсмертной агонии. Сюань Хунлан бросил взгляд на позеленевшего Цзян Ци и спросил:

— Уверен, что хочешь на это смотреть?

— Да...

Изящный, бледный профиль выглядел таким хрупким, но владелец этого лица упрямо решил шагнуть в самое пекло. Сюань Хунлан отвел взгляд, пряча истинные чувства в глубине глаз.

Чтобы не нарушить место преступления, они лишь заглянули внутрь, но одного этого взгляда хватило, чтобы Цзян Ци стал еще бледнее. Чэнь Юйсян лежал на полу, запрокинув голову, его руки и ноги были вывернуты под неестественными прямыми углами, а в правой руке он мертвой хваткой сжимал ручку.

Эта ручка была точь-в-точь такой же, как та, с которой они вчера играли в Би Сянь!

Цзян Ци содрогнулся. Если бы не Сюань Хунлан, не он ли сейчас лежал бы здесь мертвым? Дрожащими губами он спросил, найдя взглядом в толпе такого же бледного Тан Сяо.

В весеннем кампусе всюду цвела форзиция, переплетаясь с густой зеленью лиан, дыша жизнью и теплом. Но троим юношам, поспешно проходящим мимо, было не до красоты — они быстрым шагом направились в уединенный уголок парка. Тан Сяо несколько раз пытался заставить Сюань Хунлана уйти, но безуспешно. Тан Сяо, спортсмен, высокий и крепкий, обладал внушительным присутствием среди сверстников, но перед лицом казавшегося более хрупким Сюань Хунлана он почему-то чувствовал себя подавленным. А главное, Цзян Ци молчаливо позволял Сюань Хунлану следовать за ними.

Это осознание больно кололо Тан Сяо — казалось, Цзян Ци доверяет тому больше. Но времени на раздумья не было, и Цзян Ци спросил:

— Тан Сяо, почему ты тогда решил, что для проверки храбрости нужно играть именно в Би Сянь?

Тан Сяо замер на секунду, прежде чем ответить:

— Мы тогда...

Он хотел разыграть тебя, напугать до слез, поставить в неловкое положение.

Слова вертелись на языке, но в итоге он смог лишь оправдаться тем, что случайно наткнулся на форуме на пост об этой игре. Словно желая доказать свои слова, он тут же достал телефон, чтобы показать запись, но как ни листал — поста нигде не было.

Лицо Тан Сяо переменилось. Он недоверчиво вцепился в телефон:

— Как такое возможно? Я же специально сохранил его...

Сюань Хунлан слегка поправил золотистую оправу очков, и тонкие линзы не смогли скрыть насмешки в его глазах:

— Никто не говорил вам, что игры с духами до добра не доводят? И что вы теперь собираетесь делать?

Атмосфера натянулась до предела. Цзян Ци, словно приняв решение, произнес:

— Может, сходим в ту аудиторию днем?

Вдруг удастся найти хоть какую-то зацепку.

Тан Сяо попытался связаться с остальными участниками вчерашней игры, чтобы рассказать о гибели Чэнь Юйсяна. Но после того, как они столкнулись с призраком, а их товарищ погиб столь ужасной смертью, кто осмелится вернуться в тот класс? Люди отнекивались, прятались, а некоторые даже советовали Тан Сяо последовать их примеру — спрятаться в каком-нибудь храме.

В итоге пришла только Чан Синь. Она выглядела так, будто только что плакала — глаза покраснели, но при встрече она все же натянула вежливую улыбку:

— Пин Юй напугана, она не хочет приходить.

В классе все оставалось так же, как вчера, когда они ушли. Даже рисовая бумага для ответов лежала на столе, но как они ни искали, той самой ручки нигде не было.

— Та ручка в руках Чэнь Юйсяна, скорее всего, действительно та самая, которой мы играли, — бледная Чан Синь сделала вывод и посмотрела на Цзян Ци. — Цзян Ци, расскажи подробнее, как проходила игра. Особенно в конце, насчет ручки — не было ли чего-то странного?

— Было... — Цзян Ци был смертельно бледен. Он вспомнил, как перед уходом увидел, что ручка

зависла в воздухе, словно кто-то невидимый играл ею, вспомнил внезапное лицо призрака в красном. Дрожащим голосом он выложил все как есть. Лица Чан Синь и Тан Сяо мгновенно изменились.

— Что теперь делать? Даже если мы кому-то расскажем, нам ведь не поверят, — Чан Синь закусил губу, ее глаза снова наполнились слезами. Она заставила себя успокоиться и начала лихорадочно искать выход. — Может, найдем даоса или монаха? Но ведь легко нарваться на мошенников...

— А что, если сыграть в Би Сянь еще раз?

Все взгляды скрестились на Цзян Ци. Даже Сюань Хунлан, который до этого молча следовал за ним, удивленно вскинул брови.

Цзян Ци, смущенный общим вниманием, нервно потер носком ботинка землю, словно пытаясь так избавиться от тревоги:

— Мы ведь смогли уйти вчера только благодаря Би Сянь.

— Сюань Хунлан говорил, что во время игры мы могли призвать не одного духа. Если... если мы призовем другого или того же самого, сможем ли мы договориться, чтобы он помог?

Сюань Хунлан с явным интересом наблюдал за Цзян Ци. Чан Синь нахмурилась, обдумывая осуществимость плана, и лишь спустя долгое время заговорила:

— Плата за болтовню с духом и за просьбу о помощи — это наверняка разные вещи. А если придет еще более злобный призрак? Не станет ли только хуже? Цзян Ци, насколько ты уверен, что сможешь призвать именно того духа, которого мы звали вчера?

Не успела Чан Синь закончить, как ее перебил Сюань Хунлан. Он небрежно присел на парту, ничуть не поддаваясь гнетущей атмосфере:

— Зачем столько думать? Лучшего выхода у вас все равно нет, не так ли?

— Давайте рискнем. Хуже, чем сейчас, уже не будет.

В классе воцарилась тишина. Цзян Ци с тревогой ждал ответа. Наконец Тан Сяо хлопнул по столу:

— Решено, играем!

— Сегодня вечером я тоже участвую, — внезапно произнес Сюань Хунлан. Все изумленно переглянулись: зная, что игра действительно призывает злых духов, Сюань Хунлан, который вообще не имел к этому отношения, решил присоединиться.

<http://bllate.org/book/20564/2054995>